

РАННЯЯ ПОЭМА ЛЕОНИДА ЛЕОНОВА «ЗЕМЛЯ»

Публикация Т. М. Вахитовой

В 1989 г. В. А. Ковалев передал в Рукописный отдел Пушкинского Дома автограф ранней поэмы Леонова «Земля». Этот текст молодого писателя сопровождался предисловием хранителя автографа: «Леонид Леонов написал в юности множество стихов. Они публиковались на страницах газеты „Северное утро“ (с 1918 г. „Северный день“), который издавал его отец, поэт-суриковец М. Л. Леонов. Это были в основном лирические стихотворения.¹ Рукописи стихов в 1921 г. молодой литератор предал огню.² В этом выразилась авторская самокритика. Своей первой вещью Леонов считает рассказ „Бурыга“ (1922). В дальнейшем к поэзии он почти не обращался.³

Кроме лирических произведений были написаны поэмы с философской доминантой. Их особенно ценили друзья молодого поэта по 3-ей Московской гимназии. Среди ранних публикаций подобных произведений в этом жанре нет. Быть может, поэтому будет интересно познакомиться с сохранившейся поэмой Леонова „Земля“.

Рукопись этой поэмы передал автору настоящих строк один из школьных друзей писателя Н. М. Белинкий... Рукопись не датирована. Сохраняется еще твердый знак, поэтому, возможно, она написана до декабря 1917 г., когда был издан декрет о реформе русского правописания. В конце текста — подпись автора. Подвергать анализу это притчеобразное произведение вряд ли требуется, но учесть его исследователям стоит: в нем отражены некоторые ранние тенденции леоновского творчества.⁴

Г. Платошкина, публикуя свои беседы с Леоновым, рассказывает очень интересную историю, связанную именно с этой поэмой. «Вспоминая о работе над рассказом „Уход Хама“, Л. Леонов сказал, что в дни раздумий над этой темой он написал поэму, которая вошла потом в основу рассказа. Поэму он впоследствии уничтожил, от нее остался „сжатый костяк“, составивший вторую песнь Хама — песню о похищении Земли». ⁵ Леонов, обладавший редкой памятью, по-видимому, лукавил (возможно, что и Платошкина записала что-то не так), сближая гимназическую поэму (а речь идет именно об этой поэме) с рассказом 1922 г. Об этом свидетельствуют и воспоминания гимназического товарища, а главное почерк писателя. Рассказы 1920-х гг. уже написаны характерным для Леонова и трудно читае-

мым «микробным», как называл его М. Горький, почерком, а поэма, записанная на тетрадных листах в линейчку, выглядит как хорошо написанное гимназическое сочинение. Возможно, что какой-то вариант поэмы и был уничтожен, но автограф сохранился и оказался в Пушкинском Доме.

Далее Леонов сообщал Г. Платошкиной, что в основе поэмы «лежит гностическое понимание генезиса земли: Ветхий Завет — от дьявола (отсюда образ Похитителя земли), Новый Завет — от Христа. Как будто все там и было объяснено, но, — вспоминал Леонов, — он не мог понять одной „механики“: каким образом Бог, который сотворил мир, людей, стал топить людей и все живое на земле. <...> И возникла мысль: а как рассматривается это в еврейских апокрифах?». По совету тестя Леонова — М. В. Сабашникова молодой писатель обратился за разъяснениями к М. О. Гершензону, который сказал: «О-о, накрутил! А дело просто: есть еврейский апокриф. Когда Ной и его семья вышли из ковчега и устроились на Арарате, то принесли жертву Богу, спасшему их. Бог понюхал и сказал: „Вкусно. Не надо их больше топить...“. Все очень просто — ошибся. Люди ищут там непогрешимых истин, а на деле — миф». «И я все понял, — заключил Леонид Максимович, — ошибка моя состояла в том, что я воспринимал миф о потопе и миф о наказании человечества так, как был воспитан в гимназии на законе Божьем — то есть как религиозную догму. А на самом деле — еврейский миф».⁶

Эта поэма, написанная в свободной форме космических символистских построений (ее содержание напоминает драматургическое сочинение В. Брюсова «Земля»), обрела отголоски в новелле «Уход Хама», где ее философский посыл актуализируется в ритмической стилизации библейского текста: «Солнце лежало в правой руке Отца, а в левой — земля. <...> Были пустоты и глубины наполнены водами мрака. В них отражался Отец. Тот, который был отражением, пришел неслышно. Когда был близко — выхватил землю из руки Отца и прыгнул в глубину и пустоты. Он стал тогда вторым Отцом земли. Бытие дала ему земля. <...> Тогда вздрогнуло сердце Отца. Он метнул яростной десницей солнце вслед похитителю. Он дал ему силу камня лететь, жар огня жечь. Оно качнулось, пламенной дугой летя. И тогда сорвались все шары, висевшие в глубинах и пустотах, и понеслись вокруг них, чтоб видеть, как ярость солнца пожжет грех земли. Ибо земля зачала от похитителя и родила Левиафана...».⁷

Мысль Леонова о том, что «Земля» (человечество) находится в руках «черного ангела» (дьявола), нередко возникает на периферии последнего романа «Пирамида» (1994) в многочисленных версиях разных персонажей. В одном из пророческих снов о Матвея, главного героя этого романа, человечество представлено отвернувшимся от Христа. Эта поэма является одной из главных, опорных доминант леоновского творчества, соединяющих его начала и концы. Разумеется, поэма «Земля» — едва ощущаемый намек на последний роман, призрачный контур, легкий абрис мерцающих фигур, едва намеченный пунктир основной темы (в «Пирамиде» нет образа Бога, в отличие от поэмы), но этот отсыл реален и доказуем. Леонов развернул свое творчество к юношеским вехам, пытаясь то ли замедлить уходящее время, то ли реализовать то тайное, подспудное, что не могло прорваться в тоталитарные годы...

Леонов весьма критично относился к своим произведениям раннего периода. И в своих завещаниях (1939, 1982) особым пунктом выделял свое мнение о них. В завещании 1982 г. он, в частности, писал: «Прошу мое правительство и моих друзей оказать мне следующие посмертные услуги: <...>. 2. Никогда даже в отрывках и цитатах не печатать мои (до «Бурыги») литературные опыты: и опубликованные мною при жизни, и оставляемые родне в качестве мемориальных автографов. <...> 17 октября 1982 г. Л. М. Леонов».⁸ Дочь писателя — Н. Л. Леонова — рассказывает, что писатель просил даже уничтожать все найденные рукописи, датированные ранее 1922 г.

Но автограф поэмы «Земля» находится в архиве Пушкинского Дома и уничтожен быть не может, ибо уже принадлежит культуре России. Более того, на первом семинаре, посвященном изучению романа «Пирамида», Н. А. Грознова прочитала текст поэмы, поэтому некоторые леоноведы уже ссылаются на это произведение Леонова, восстанавливая какие-то цитаты или собственные впечатления по памяти или по своим записям. Представляется необходимым, чтобы не допустить искаженной интерпретации, опубликовать эту поэму, выражая благодарность наследникам за понимание важности научной проблематики.

Поэма «Земля» написана Леоновым на 12 страницах школьной тетради и представляет собой беловой автограф с небольшими исправлениями и описками; хранится в фонде Р. 1, оп. 15, № 200. Публикуется в авторской редакции.

¹ Среди лирических стихотворений раннего периода находились стихи (символистского, народнического и реалистического содержания) и небольшие поэмы фольклорно-эпического звучания: «Родине» (1915), «Песня» (1915), «Ужели?» (1915), «Вавила» (1915) и др. См.: «И змеятся мысли темною спиралью, громоздясь в столетья у моих дверей...». Ранние стихи Л. Леонова (1915—1918) / Вступит. статья и републ. Т. М. Вахитовой // Новый журнал. 1997. № 1. С. 51—59.

² Однако все стихотворения и рассказы раннего периода сохранились на страницах архангельских газет.

³ Леонов писал шуточные стихотворения друзьям и знакомым, вставлял небольшие стихотворные фрагменты и в прозу, начиная от «Записей Ковякина» до «Русского леса».

⁴ Р. 1, оп. 15, № 200, с. 1.

⁵ Платошкина Г. Воспоминания о Леониде Леонове // Леонид Леонов в воспоминаниях, дневниках, интервью. М., 1999. С. 467.

⁶ Там же. С. 467—468.

⁷ Леонов Л. Собр. соч.: В 10 т. М., 1981. Т. 1. С. 139.

⁸ Домашний архив Л. М. Леонова.

Земля

Вселенная огромна.
Он это знал. Хитрый.
Знал бездомный,
Облокотясь на свои попитры,
Он глядел безрассудный и темный
На небес голубые палитры
И думал.

А потом все крался без шума
На небесных задворках
Угрюмо.
На созвездных пригорках.
Молчал и думал.
Молчал и думал.
Черный ангел.

А потом выпрямлялся в рост,
Словно смерть на кровавом мустанге,
Он беззвучно и тайно стягивал
Свою рать на небесный погост.

Это был первый заговор.
Был беззвучен и прост.

И видел вверху новое.
У Саваофа в руках Земля.
У Саваофа в руках Солнце.
Но у него нет руля
У Саваофа!
Пусть гибнет Слово.
Он видел новое
Воздвигалась грядущая Голгофа. —
У Саваофа —
Земля!

Ангел померк.

И тогда по задворкам вселенной
Он прокрался вверх.

Это был первый заговор.
Рать
Он беззвучно к Подножию стягивал
Умирать.

И однажды из ночных пустынь
Он прокрался, притворяясь Белым,
Изгибаясь птицей
И, губами порыжелыми
Как собака на цепи скуля,
Он ударил Бога по деснице.

А в деснице была Земля!
Он прокрался у ночных пустынь
Притворяясь полуночной птицей
Он ударил Бога по деснице.

Он кричал в лицо ему: Аминь!

И в минуту трепетную эту
Был покой у сумрачных пустынь.

И скользкой узкою рукой
Обхватил рожденную планету
И скользнул, большой в оконце
Погружаясь в тьму:
Вслед ему
Саваоф закинул Солнце.
Вслед ему
Стрелою в узкое оконце.
Погрузилось в Тьму
Вслед ему
Солнце.

А великий ангел, изгибаясь в ком
Прижимая Землю узкими ногтями
Распростерся в медленность пустынь
И спиралью разрезая гром
Он шептал беззвучными устами:
«Я ударил Бога по деснице!
Я украл последнюю. Аминь!»

И как бархат шелестела синь.

А по склонам медленных пустынь
Заунывной вещью черной птицей
Разрезая сумраки до дна
Пронесился в визге по вселенной
Разрезая божьи письмена
Он шептал с улыбкой* изменной:
«А теперь моя. Моя. Моя!»

Разорвали молнии края.

И великий черный Сатана
Изгибаясь ласково и нежно
Знал, что мчится в вечность без руля!

На груди косматая Земля.

Века.
Тысячелетья.
Сатана с Землей.
Скользит рука
В Свете.
По широким траурным пустыням
Синим.
Сатана с Землей.
Называет вечной и родной.
Шелестят глухие междометья,
И года, века, тысячелетья
Согласились втайне с Сатаной.

И гремел в Сознании Саваофа:
«Откололся.

---

* По-видимому, должно было быть: с улыбкою.

Большой.
Голгофа».

Вселенная вырастала.
Во мраке скорбей
Солнце настигало
Жгло огнем расплавленных лучей
Удлиненный череп Вора.
Закрывая впадины очей
Сатана свернул в концы простора.

Угрюмо.
Пронсясь бесслвно и без шума
Все думал.
И Землю держал как Знамя
Сатана
И припал к Земле щеками
Потухая словно пламя
До дна
Долетал. До грани небесной.
И шептал колыбельные песни.
Земле. Больной.

Провалились в покой
Миллионы лет.
Много лет. Серых и старых как Бог.
Черный ангел
Косматый ищет дорог
Как смерть на кровавом мустанге.

Солнце близко.
Усмехался каменный навес.
Солнце близко.
Ангел слюною слизкой
Плюет в далекий мрак.
Солнце цветет, как мак,
Закрывая кремнистый навес
На* последнею Божьей границей.
Он ударил Бога по деснице.
Он похитил Землю у небес.**

Устал.
Бледный, бледный.
Ведь когда-то давным-давно
Он украл
У Бога последнюю
И прыгнул победный в окно
Устал.
Бледный.

И зигзагами крутились погони.
Изсыхали сухие ладони.

---

* Должно было быть: За.

** Далее было зачеркнуто: Уста. Устал. Бледный.

Накалялась Земля.
И в хрипящем, тоскливом стоне
Не было: «Моя!»*
Мчались погони.
В каждом уклоне
Предавала звездоносная сеть.
И Сатана изможденный,
Седой, влюбленный,
Уговаривал Землю сгореть.

Шептал: «Умрем!
Я устал. У далеких пустынь
Я украл тебя из тревог.
Моя Земля! Умрем!
Вдвоем.
Аминь...»

А вверху изстарелся Бог.
А в деснице сверкало Солнце.
И болезненный ржавый мох
Обвивал утомленно оконце
Где когда-то искало Солнце
Виновника первых тревог
Гонец Саваофа
Источник правды и лжи —
Божьей межи — Саваофа.

А вверху изстарелся Бог
Под напором изменных тревог.
Издеваясь улыбкой Божьей.

Это был первый заговор,
Где когда-то Великий к подножью
Смело стягивал
Свою рать.
К подножью
Умирать.
С ложью.
Это был первый заговор.

Леонид Леонов

---

* Кавычки в автографе не стояли.